

Юэ Инънань прекрасно представляла, сколько непотребных снимков успела сделать Янь Сяо, пока она была без сознания.

- Только посмей! – резко прикрикнула она.

Юэ Инънань была на взводе. Ей до безумия хотелось спрыгнуть с кровати, в два-три шага долететь до кушетки и скрутить Янь Сяо.

Но это оставалось лишь плодом воображения.

В реальности же она лишь резко села на постели. С лютой злостью обнаружив, что к ногам ещё не вернулась способность двигаться, она могла лишь буравить Янь Сяо тяжёлым, способным убить взглядом.

Если бы взгляд мог убивать, Янь Сяо в это самое мгновение уже была бы изрублена на тысячи кусков.

- Шучу.

Янь Сяо приподняла бровь, оставшись крайне довольной реакцией Юэ Инънань.

- Я ещё не настолько сошла с ума, чтобы выставлять подобные интимные вещи на продажу на рынке.

Говоря это, она внутренне содрогнулась.

Скорость восстановления Юэ Инънань была слишком высокой.

Это определённо не было регенерацией обычного супер-Альфы А-класса.

Она с огромной долей вероятности являлась Альфой S-класса.

- Тебе лучше даже не думать об этом, – процедила Юэ Инънань сквозь зубы.

Янь Сяо неторопливо добавила:

- Впрочем, проявить и оставить для личного пользования - тоже неплохо.

Она усмехнулась:

- В конце концов, молодой генерал Юэ так харизматична и полна мужества. Если в будущем вы проиграете в борьбе за место наследника, павильон «Таньсян» с радостью распахнёт перед вами свои двери.

Юэ Инънань разозлилась до такой степени, что лишь горько усмехнулась:

- Тогда мне придётся положиться на то, что вы сами меня и обучите. Смиренно принимаю это предложение.

Янь Сяо невозмутимо ответила:

- Не стоит благодарности, у меня богатый опыт. С вашими великолепными врождёнными данными гарантирую, что уже через три месяца вы станете главной звездой нашего заведения.

Юэ Инънань:

- ...

Какого только сброда из всех слоёв общества не навидались Омеги в павильоне «Таньсян»?

Их языки были один острее другого. Язык у каждой из них был подвешен на зависть каждому.

Ей вообще не следовало вступать в разговор с такой грязной, омерзительной девкой!

Юэ Инънань глубоко вздохнула. Она от природы не была красноречивой, поэтому заставила себя успокоиться:

- Если не фотографии, то что тебе нужно?

Янь Сяо тихо рассмеялась:

- Мне нужен список подарков с банкета в вашей резиденции Юэ.

Она небрежно покрутила стоявший на столе стеклянный флакон. Жидкость внутри едва заметно колыхнулась, отбрасывая туманные блики и смешиваясь с едва уловимым ароматом сандала.

Откупорив пробку, она увеличила дозу.

- При необходимости, возможно, мне придётся побеспокоить генерала-губернатора Юэ и попросить преподнести мне одну из этих вещей в дар.

- Список подарков?

Юэ Инънань слегка нахмурилась.

Этот банкет номинально устраивался в честь дня рождения Юэ Чжэньбэй, но на самом деле служил для Юэ Синцзяня возможностью продемонстрировать императорскому двору свою силу и выпустить когти.

Ван Юэ держал в руках военную мощь, успешно умирал мятежников и казалось бы, верный слуга императора, но на деле алчно поглядывал по сторонам.

Двор же был попросту вынужден щедро осыпать его наградами.

Даже если повстанческая армия Юга успешно продвинется на север и поднимет восстание, резиденция Юэ, к какой бы стороне он ни примкнул, останется огромным препятствием.

Дальновидные люди прекрасно всё понимали, а потому на этом банкете преподносили ценнейшие дары, чтобы выразить свою преданность.

Редких сокровищ и диковинных ценностей там было более чем достаточно.

Но что ещё важнее - среди подарков могла быть запрятана секретная информация.

Сведения о мятежниках, об императорском доме - всё это могло увеличить вес дома Юэ в качестве козыря между двумя лагерями.

Однако...

Павильон «Таньсян»?

Что же там может быть такого, ради чего Янь Сяо решилась поднять столько шума и пойти на такие ухищрения?

Неужели это связано с делами Павильона на чёрном рынке?

Мозг Юэ Инънань лихорадочно заработал.

Павильон «Таньсян» торгует на чёрном рынке дурманящими благовониями, да ещё и умудряется сбывать их самой Юэ Чжэньбэй. Очевидно, что за кулисами они водят дружбу исключительно с высокопоставленными чиновниками и первыми лицами общества.

Если бы они ограничились торговлей, то это ещё полбеды, но сейчас в стране неспокойно, и оставалось лишь опасаться, не скрываются ли здесь злые умыслы и желание приложить руку к политической ситуации.

Поразмыслив какое-то время, Юэ Инънань нахмурилась и ответила:

– Что бы ты ни просила, если это затронет репутацию резиденции, боюсь, Юэ не сможет тебе угодить.

Тень сомнения мелькнула в глазах Юэ Инънань, но Янь Сяо тут же её уловила.

– Не волнуйся, к политике это не имеет отношения.

Янь Сяо, как ни в чём не бывало, снова добавила капель, и сандаловый запах в воздухе стал гуще.

– Это всего лишь скромное желание скромного парфюмера.

Янь Сяо не стала ничего скрывать и совершенно открыто изложила свою цель.

– Про бога медицины Пэй Цзэ ты ведь знаешь?

Юэ Инънань кивнула.

Бог медицины Пэй Цзэ был придворным лекарем прошлой династии. Ходили легенды, что он, подобно Шэнь-нуну¹, лично испробовал сотни видов трав и набрал бесчисленное количество священных растений в местах, где никогда не ступала нога человека. Созданные им лекарства обладали поистине чудодейственной силой. Они могли возвращать к жизни мертвецов и наращивать плоть на иссохших костях. Его мастерство было настолько непревзойдённым, что прошлая династия даже даровала ему высший титул «Жэньхуанши» высочайшего ранга «Тянь».

¹Отсылка к великому персонажу китайской мифологии – Божественному Земледельцу (Шэнь-нуну), который, согласно преданиям, ходил по лесам и горам, пробовал на вкус все растения, чтобы определить их целебные и ядовитые свойства, и тем самым заложил основы китайской медицины.

Однако из-за того, что он принадлежал к роду «Жэнь» (Людей) и не вступал в союз с родом «Тянь» (Небес), его личность вызывала массу споров. В конце концов, он ушёл из жизни в

самом расцвете сил из-за расстройства феромонов, оставив после себя бесчисленное множество уникальных, ныне утраченных чудо-лекарств, но так и не взрастив ни одного преемника.

– В начале года мятежники с юга сожгли императорский дворец. Множество секретных сокровищ из дворцовых палат уплыло в народ. Множество редких лекарственных ингредиентов, оставшихся после Пай Цзэ, хранились в государственной казне, но из-за тех событий они были разграблены, и огромную часть вывезли контрабандой.

Говоря это, Янь Сяо щёлкнула ногтем по стеклянной колбе.

Раздался резкий звон, который никак не утихал, и от удара выплеснулась одна капля жидкости.

Сама не зная почему, Юэ Инънань вздрогнула, и в её памяти необъяснимым образом всплыло то вчерашнее ощущение в шкафу.

Жидкость.

Кровь.

Липкое, вязкое прикосновение.

С едва уловимой сандаловой сладостью.

Юэ Инънань стремительно отвела взгляд.

– Вы, непосвящённые люди, не знаете, но парфюмерное дело и лекарское искусство вышли из одного корня. Ведь и те, и другие имеют дело с цветами да травами, так что эти сферы неизбежно пересекаются. Мастер Пэй некогда оставил один аромат... Говорят, он называется «Три круга сансары» и способен ввергнуть мир смертных в хаос. Конечно, возможно, это преувеличение, но меня он очень заинтересовал. Прежде он хранился во дворце, но, по слухам, из-за прошлогоднего пожара этот аромат вырвался наружу. Так почему бы не раздобыть его и не изучить как следует?

Янь Сяо подпёрла подбородок и с невозмутимым видом сказала:

– Молодой генерал Юэ не откажет же мне в такой малости?

Юэ Инънань облегчённо вздохнула.

Пока это никак не было связано с резиденцией, договориться можно было о чём угодно.

Но...

– Ввергнуть мир смертных в хаос?

– Ну да. Говорят, стоит откупорить склянку и вдохнуть аромат, как в поднебесной тут же воцарится великая смута.

Янь Сяо лениво вертела в пальцах стеклянный флакон, её парящий голос звучал мягко, плавно и крайне загадочно.

Юэ Инънань невольно подумала, что именно стоящая перед ней женщина и есть истинный

корень всех грядущих бедствий в поднебесной.

Она кивнула, собираясь согласиться, но Янь Сяо её перехватила инициативу:

– Впрочем, согласны вы или нет, у вас всё равно нет иного выбора.

Юэ Инънань:

– ?

Янь Сяо заявила об этом как о чём-то совершенно естественном:

– Дело в том, что, пока вы валялись в беспамятстве, я ввела вам яд. И если вы откажетесь, то он, боюсь, разойдётся по всему телу, и вы умрёте в страшных муках от его действия.

Юэ Инънань:

– ???

«Тогда зачем ты вообще спрашиваешь моё мнение?!»

– А на случай, если в описи подарков аромата мастера Пэй не окажется, мне ещё придётся положиться на вашу помощь в его поисках. Желающих заполучить этот аромат много, если со мной случится беда, придётся генералу Юэ позаботиться о моей безопасности.

Янь Сяо уставилась на Юэ Инънань, лучезарно улыбаясь.

– Само собой, я уважаю вашу волю. Можете просто не обращать внимания на яд и считать, что я зря потратила время и силы, спасая мертвеца.

Юэ Инънань:

– ???

Внутри неё вспыхнула волна необъяснимой ярости. Юэ Инънань с ледяным лицом процедила:

– У этого яда ведь должен быть какой-то срок? А если это лекарство вообще сгорело в пожаре, я останусь ни с чем.

Янь Сяо задала встречный вопрос:

– А сколько, по-вашему, стоят ваши годы жизни?

Юэ Инънань:

– ...

С помрачневшим лицом она едва сдерживала бушевавший внутри гнев.

Она так и знала, что позволить Янь Сяо спасти себя тогда в шкафу было её величайшей ошибкой!

Янь Сяо неторопливо вытянула вперёд три пальца.

Её нежная белая кожа тускло поблёскивала в свете ламп.

От неё веяло холодным, чистым изяществом.

– Хорошо, три года так три года, – сделав глубокий вдох, процедила сквозь зубы Юэ Иньнань.

Янь Сяо вскинула бровь.

Она-то изначально планировала потребовать всего три месяца, но кто же знал, что Юэ Иньнань сама истолкует это как трёхлетний контракт о продаже тела. Что ж, это было крайне...

...Удобно.

– Договорились. Каждый месяц вы будете приходить ко мне за противоядием, а через три года мы окажемся в расчёте.

Янь Сяо без лишних споров вписала срок в заранее подготовленный договор, протянула свежую расписку прямо к лицу Юэ Иньнань и вкрадчивым, искушающим голосом произнесла:

– Распишитесь, молодой генерал.

Янь Сяо держала в одной руке кулон для сбора феромонов, а в другой противоядие и подчеркнула:

– Вы ведь никогда прежде не подписывали кабальных контрактов¹? Позвольте напомнить, чтобы вы не забыли влить туда свои феромоны, чтобы скрепить договор личной печатью.

¹Кабальный контракт — сделка, совершённая на крайне невыгодных условиях.

Комментарий переводчика:

навеяло Меган Фокс и Ган Келли... Ладненько, чем дальше, тем интереснее. Мне тааак интересно, как альфа-девушка может поймать девушку-омегу/бету. Ну типа, чем???

– shèng dé

Комментарий редактора:

пока что у них вайб чисто: одна просто терпила(calm gf), другая пользуется тем что та терпила и развлекается в свое удовольствие(hyperactive gf) хихи(●□●)

– bilydugas

<http://bllate.org/book/20446/2041501>